УДК 323.3

Артюхин О.А., к.полит.н., доц.,
Большакова Е.М., магистрант

Экономические аспекты российского элитогенеза

В статье освещаются проблемы российского элитогенеза, проводится дифференциация экономической элиты, исследуется взаимосвязь экономической элиты с другими видами элит. Рассматриваются особенности элитогенеза в переходный период, делается вывод о несоответствии российских элит своему статусу и перекосах в условиях трансформации политической системы.

Ключевые слова: Экономическая элита, бизнес-элита, политическая элита, элитогенез, политический процесс, политическая система, экономические факторы.

Современный политический процесс связан с противоборством и конкуренцией элит не только в политическом, но и экономическом пространстве. Особенностью современного взаимодействия элит и элитарных групп является экономический детерминизм современного элитогенеза. В кругообороте элит в современном российском обществе наибольшее распространение получил переход элит из экономической в политическую и наоборот.

В обществе сложилось определенное представление о властвующей элите, и оно носит в основном негативный характер, так как зачастую представители элиты не в полной мере соответствуют статусу лучших, а определяются по своему статусному или экономическому базису.

Рассматривая российский ракурс на экономическую элиту, важно разобраться в самом понятии «элита», определить генезис современных российских элит, их роль в политическом процессе модернизации общества.

Несмотря на относительную молодость элитологического направления политологии, теория элит имеет давние корни. Классически считается, что основателями теории элит выступали В. Парето и Г. Моска. Н. Макиавелли пытался анализировать «самостоятельность» политики, противопоставляя ей мораль Он одним из первых отметил, что все основные конфликты разворачиваются между элитами: меньшинством, удерживающим власть, и меньшинством, идущим к власти. Выделяя экономический ресурс могущества, он определял его как один из источников власти наряду с политической силой и военной мощью. Отличительным качеством масс, считал Макиавелли, – ее «неспособность к быстрым решениям и движениям и ограниченность желаний» [1].

Известно, что Г. Моска ввел в научный оборот понятие «правящего класса», а термин «элита» вошел в оборот политической науки благодаря В. Парето. Г. Моска, рассматривая политическое взаимодействие, не в полной мере выделял экономические основания, акцентируя внимание на принципах

передачи политической власти. Он выделял автократический и либеральный типы управления. При первом власть передается сверху вниз, при втором – делегируется снизу вверх [2]. В. Парето акцентировал внимание на круговороте элит и важное значение уделял психическим факторам мотивации, определяя термин «элита» как превосходство. Элита разделяется им на две части: «правящую» и «неправящую»[3].

Р. Михельс рассматривал «психологию массы» как «…совокупность психических свойств массового обывателя», среди которых доминируют «политическая индифферентность, некомпетентность, потребность в руководстве, чувство благодарности вождям, создание культа личности вождей…» [4].

Обобщенное определение элите дали А. Свани, Дж. Мэнор, Э. Куинн, Э. Райс: «элиты по определению – люди, которые контролируют большую долю материальных, символических и политических ресурсов общества, чем любая другая страта общества. Они занимают высшие посты в иерархии статуса и власти, полученные ими аскриптивно (по предписанному статусу) или ресептивно (благодаря собственным заслугам). Элита – те люди, которые занимают высшие властные позиции, контролируют большую часть собственности и имеют наивысший престиж» [5].

Заостряя внимания на политических ресурсах власти, в современной элитологии не в полной мере рассматривается ее экономическая подоплека. Желая опровергнуть концепцию К. Маркса, построенную на экономическом детерминизме, его противники ввели свои определения элиты, сужая многогранность элитизма, так как элитарные концепции всегда являлись отражением объективного исторического процесса [6].

Необходимо отметь, что именно Маркс связывал власть с экономическим господством, которое для него означало собственность на средства производства. Например, буржуазия – господствующий класс. Внутри этого класса образуется политическая верхушка, зависимая от этого класса. При этом классовое единство оказывается сильнее внутренних противоречий. Эта верхушка объединяется, дабы не допустить в свой состав представителей другого класса. Она рекрутируется из правящего класса. По Марксу, господствующим классом является класс собственников. Деление на классы связано с наличием или отсутствием экономического капитала.

Ф. Энгельс наряду с определяющей ролью экономического базиса подчеркивал активную роль «политической надстройки». В.И. Ленин предвосхитил позднейшую критику сугубо экономической интерпретации сущности политических процессов, когда написал, что «политика имеет свою объективную логику, независимо от предначертаний тех или иных лиц или партий», хотя в систему его взглядов входили и тезисы о «политике как концентрированном выражении экономики», и о партиях как «сосредоточении деятельности классов антагонистов в борьбе за коренные – т.е. материальные – интересы, от чего и должны отталкиваться их программы» [7].

В марксистской парадигме концепт элиты не присутствует вообще или выступает в качестве названия для групп людей, имеющих высшие позиции в политической сфере. Этот термин имеет явно вторичный характер [8].

У марксистов были серьезные теоретические противники. Еще в начале XX века М. Вебер противопоставил марксизму крупнейшую по интеллектуальному потенциалу и одну из самых известных в науке концепций политики – сферы деятельности человека и общества в целом. По Веберу, люди и их объединения делятся на три разряда: «политиков по случаю» (рядовые избиратели), «политиков по совместительству» (партийные активисты) и «профессиональных политиков» (государственные деятели, чиновники, освобожденные партийные функционеры). Политика в виде сферы общественной жизни формируется лишь с возникновением государственно-административного аппарата как «штаба политического предприятия» всего общества, занимающегося контролем над властью и ее распределением.

Марксистские мнения о политике как о проявлении классовой борьбы стимулировали развитие целого ряда влиятельных концепций, построенных на рассмотрении политической сферы сквозь призму столкновения противоположных интересов или взглядов так называемого конфликтологического понимания. Важным аспектом этих концепций являются отношения господства и подчинения, а не собственности. Г. Ласуэл, одним из первых применивший методику бихевиоризма в политологии, объяснил политику исходя ее из микроуровня [9].

В современной элистической парадигме экономическая стратификация вторична, а главный признак разделения общества находится в политической сфере. Концепт элиты играет ту же роль, что у Маркса класс собственников. Элитисты заменили марксову дихотомию «собственники – рабочие» дихотомией «элита – массы» [10].

Тем не менее, О. Крыштановская считает, что существует проблема первичности экономического и политического в различные эпохи развития человечества, что для марксистского анализа важнейшими категориями являются «экономическая гегемония и собственность», а для элитического – «власть, государство и политическое доминирование». По ее утверждению, бесспорным фактом остается то, что «обе плоскости общественного бытия существуют всегда и везде, и они связаны друг с другом» [11].

В современной политической науке чаще применяется функциональный подход к выбору определения «элита». Элита есть категория лиц, осуществляющих управление обществом [12].

Поэтому в элитологии обычно выделяют несколько видов элит. Наиболее популярным является деление на политическую, экономическую, военную, научную, культурную, религиозную, спортивную и другую элиты. Так взаимодействуя между собой, они могут находиться в состоянии либо соподчинения, либо конкурентной борьбы.

Особое внимание заслуживает современный российский элитогенез. Переход от одной социально-политической и экономической систем к другой

ознаменовал трансформационные преобразования как в структуре элиты, так и ее качественного состава. Рассматривая современную российскую экономическую элиту, необходимо отметить, что она распадается на две основные группы: руководители государственных предприятий и негосударственных структур. Многие исследователи к экономической элите причисляют, крупных бизнесменов, капитанов индустрии, финансовых магнатов, несомненно, являющихся незаурядными творческими личностями, наделенными прозорливостью, инициативой и предприимчивостью, другие относят всех успешных представителей бизнеса.

В научных исследованиях широкое распространение получил термин «бизнес-элита», который имеет непосредственное отношение к коммерческому сектору и только опосредованно затрагивающий государственный. Хотя граница между этими группами все более стирается по формальному признаку в связи с массовым акционированием хозяйственных структур.

Генезис российской бизнес-элиты, которая еще полностью не институализировалась, имеет корни в политической, хозяйственной и социальной жизни бывшего СССР. В перестроечный и постперестроечный период именно номенклатура, «красные директора», партийная и политическая элита приватизировали большинство государственной собственности, в то время как начинающим честным предпринимателям достались лишь крохи от огромного пирога советского народного хозяйства.

Необходимо отметить, что особенностью российского элитогенеза является его криминальный оттенок. Так одним из инкубаторов в «лихие девяностые» для бизнес-элиты выступали преступная среда и теневая экономика.

В аналитическом докладе «Экономическая элита России в зеркале общественного мнения» отмечается, что «в современной России, где подавляющая часть населения вынуждена в основном адаптироваться к происходящим без ее участия переменам, на формирование социальных представлений и умонастроений граждан в значительной степени влияют поведение и образ экономической элиты». К представителям экономической элиты россияне склонны относить тех, кто обладает большим весом в определенной отрасли экономики и оказывает влияние на формирование политики страны.

Необходимо признать, что заинтересованность российской экономической элиты в реализации социальных программ понимается населением, скорее, как чисто абстрактное пожелание, чем как специальная цель и готовность приложить усилия для ее достижения. Характеризуя российскую экономическую элиту как активную социальную силу, большинство россиян выдвигает на первый план ее сугубо эгоистические устремления. Даже среди симпатизирующих нынешней элите групп респондентов (молодые, обеспеченные) доля выразивших убеждение в том, что она будет добиваться увеличения своих богатств, невзирая на низкий уровень материальной обеспеченности работников собственных предприятий, приближается к 60%, а в нижних социальных слоях общества эта цифра вплотную подходит к 85% [13].

Рассматривая элитогенез российской экономической элиты, Г. Галиуллина структурировала ее на 3 группы [14]:

Первая группа - *«Старые медведи».* Это представители советского истеблишмента, имевшие доступ к немереным богатствам социалистического хозяйства. Сегодня они возглавили акционерные общества, банки, фонды и т.д.

Вторая группа - *«Осторожные львы».* Это наиболее респектабельная часть экономической элиты, сколотившая капитал умеренно рискованными операциями, наиболее интеллектуально развитая её часть. Это элита, имеющая в основном университетское образование, ряд ее представителей имеют учёные степени, а также привлекают для консультаций учёных и высококлассных специалистов.

Третья группа - *«Молодые волки».* Эта группа представителей экономической элиты соответствует названию своими аппетитами, энергией и всепроникающей мобильностью. Их характеры и повадки сформировались в безумной чехарде крушения старого мира и его морали.

Анализируя структуру элит советского и постсоветского периода можно выделить как структурные, так и качественные изменения. Например, по данным О.Крыштановской, «ельцинская» элита во многом отличалась от «брежневской» и даже «горбачевской». При либерализации экономики прежде всего произошло омоложение элиты: правительственная и региональная элита помолодела почти на 10 лет. Ельцинская элита оказалась самой образованной по сравнению с предыдущими советскими элитами. Процент лиц, имеющих высшее образование, в целом по элите составлял 94%, а в таких субэлитных группах, как партийная элита, правительство и высшее руководство – 100% (тогда как в брежневской элите в целом – 88,8, в горбачевской – 84,1%). Президентская команда на две трети состояла из докторов наук. Можно сказать, что Ельцин приближал к себе молодых, блестяще образованных московских политологов, экономистов, юристов. Высоким был также процент имеющих ученую степень в правительстве и среди лидеров партий [15].

Изменился не только уровень, но и характер образования. Брежневская элита была технократической. При Горбачеве процент технократов снизился за счет роста доли лиц, имеющих высшее политическое или партийное образование. При Ельцине резкое снижение удельного веса технократов сопровождалось ростом доли гуманитариев в элите, особенно экономического и юридического профиля.

В условиях демократической модернизации, сторонники теории «плюралистической демократии» утверждают, что ни один класс или группа населения не обладает монополией власти. Социально-политический процесс предстает как конкуренция и компромисс между множеством «заинтересованных групп». Взаимная конкуренция этих групп страхует общество от того, чтобы одна из них стала доминирующей элитой.

Леворадикальные идеологи, напротив, доказывают, что так называемая «плюралистическая демократия» есть в действительности господство

элиты финансового капитала. Под влиянием их критики (в частности, книги Р.Миллса «Властвующая элита») элитаризм вынужден был трансформироваться. Результатом этой трансформации стала теория «элитного плюрализма», согласно которой власть в западном обществе принадлежит не одной элите, а скорее комплексной системе специализированных элит [16].

Авторы данной теории (в частности, С.Келлер, Р.Даль) утверждают, что настоящая политическая элита не может быть еще и экономической и социальной, сфера каждой из элит ограничена ее компетенцией, а взаимная конкуренция заставляет их чутко реагировать на мнение избирателей. Кроме того, политическая, экономическая, культурная и военная элиты выполняют функции «ограничения», «сдерживания» по отношению друг к другу. Взаимные разногласия и равновесие элит обеспечивают сохранение демократических свобод. Тем самым теория «элитного плюрализма» стала по существу разновидностью концепции «плюралистической демократии». К сожалению в российской политической практике присутствуют и олигарх во власти и чиновник в бизнесе, что говорит о незрелости российской элиты, которую целесообразно назвать протоэлитным образованием.

Таким образом, можно заключить, что современная бизнес-элита России является результатом последовательного вовлечения (вхождения) в предпринимательство под воздействием социально-политических событий различных слоев общества, отличающихся как социальным опытом, так и социальной подвижностью в структуре общественного производства.

Тенденции, происходящие в общероссийской бизнес-элите, имеют место и на региональном уровне, где процесс активизации «номенклатуры» и прежде всего «хозяйственного генералитета» носил более выраженный характер [17].

В заключение необходимо отметить, что в российском элитогенезе экономическая элита формировалась в тесной связке с политической, хозяйственной и криминальной. Учитывая коррупционный, а зачастую и уголовный характер формирования российского капитализма, напрашивается вывод о естественности коррупционных отношений в современном обществе.

Литература

1.Алексеев А.С. Макиавелли как политический мыслитель. М., 1980.

2. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 97-117.

3.. Осипова Е.В. Социологическая система Вильфредо Парето //История буржуазной социологии XIX — начала XX века/ Под ред.И.С. Кона. М.: Наука, 1979.С.309-33.

4. Семигин Г.Ю. Антология мировой политической мысли chrome://newtabhttp//www. gumer. info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/11.php;

5.. Понеделков А.В., Самыгин С.И., Старостин А.М. и др. Основы политологии. Ростов н/Д., 2007. С 57-69.

6. Артюхин О.А., Семенов А.В. Элиты общественных организаций современной России: генезис и тенденции развития. Монография. Ростов н/Д: СКАГС, 2008. С. 26-31.

7. Мельвиль А.Ю. Концепция «Политология». М., 2004. С.25.

8. Ашин Г. Курс истории элитологии.
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit /Aschin/index.php;

9. Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М. Элитологическая парадигма в политической науке /Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Вып. 1. Сб. материалов науч.-практич. конф. Ростов н/Д.: СКАГС, 2007. С 5-8.

10. Понеделков А.В. Политико-административные элиты России. Ростов н/Д.: СКАГС, 2005. С 62-71.

11. Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика //Мир России. 2004. № 4. С. 3-34.

12. Понеделков А. В. Элита (Политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры). Ростов н/Д., 1995. С. 110.

13. Источник: Экономическая элита: победители или заложники? // Известия. 23.06.2004. http://www.izvestia.ru/news/291399.

14. Галиуллина Г. Региональная экономическая элита или субъект хозяйствования и управления // Трансформации российских региональных элит в сравнительной перспективе. М., 1999. С 56-75.

15. Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002 chrome://newtabhttp//www.isras.ru/files/File/Socis/2002-08/Kryshtanovskaya.pdf

16. Борзихина И.В. Единая элита или множественность элит?
chrome://newtabhttp//kulturoznanie.ru/politology/edinaya-elita-ili-mnozhestvennost-elit/#more-190

17. Куколев. И. В. Формирование бизнес-элиты chrome://newtabhttp//ecsocman. hse.ru/data/147/721/1216/004_Kukolev.pdf